

Особенности возникновения и развития отечественного конституционализма: к 30-летию Конституции Российской Федерации

Святослав Петрович Федоренко¹, Руслан Григорьевич Непранов²

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, fsp018@yandex.ru

¹Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, donvine@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторические особенности возникновения и развития отечественного конституционализма. Анализируются исторические события и факты, в которых конституционализм проявлялся наиболее отчетливо. Указываются причины, обусловившие тот факт, что в монархический период Конституция России так принята и не была. Объясняются причины произошедших событий. Рассматривается, что опубликованная конституция впервые была принята в республиканский период, несмотря на то, что в монархический период выдающиеся государственные деятели посвятили огромное количество времени и сил разработке конституционных проектов и даже предпринимались попытки сформировать правовое пространство для последующего принятия конституции. Делается вывод о том, что конституционализм имманентен самой государственной власти даже при фактическом отсутствии опубликованной конституции.

Ключевые слова: история российского конституционализма, особенности принятия российской Конституции, проекты российских конституций, самобытные условия формирования российского конституционализма

Для цитирования: Федоренко С. П., Непранов Р. Г. Особенности возникновения и развития отечественного конституционализма: к 30-летию Конституции Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 102–108. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-102-108>. EDN EXXHIK

Problems of Constitutional Law

Original article

Features of the emergence and development of domestic constitutionalism: on the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation

Svyatoslav P. Fedorenko¹, Ruslan G. Nepranov²

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, fsp018@yandex.ru

¹Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia

²Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, donvine@mail.ru

Abstract. The article examines the historical features of the emergence and development of domestic constitutionalism. The historical events and facts in which constitutionalism manifested itself most clearly are analyzed. The reasons for the fact that the Russian Constitution was not adopted in the monarchical period are indicated. The reasons for the events are explained. It is considered that the published constitution was first adopted during the republican period, despite the fact that during the monarchical period, prominent statesmen devoted a huge amount of time and effort to developing constitutional projects and even

attempts were made to form a legal space for the subsequent adoption of the constitution. It is concluded that constitutionalism is immanent to the state power itself, even in the actual absence of a published constitution.

Keywords: history of Russian constitutionalism, peculiarities of the adoption of the Russian Constitution, drafts of Russian constitutions, original conditions for the formation of Russian constitutionalism

For citation: Fedorenko S. P., Nepranov R. G. Features of the emergence and development of domestic constitutionalism: on the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(4):102–108. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-102-108>. EDN EXXHIK

Конституционализм как правовое явление в современных условиях выступает базовой парадигмой. Практически во всех странах мира этот концепт стал господствующим. В учениях о праве и государстве и в политико-правовой практике, разумеется, так было не всегда. Несмотря на то, что сегодня конституционализм является общепризнанной основой формирования всей мировой правовой системы, он прошел долгий исторический путь развития. В каждом государстве этот путь обладает своей уникальностью, своими особенностями. Отечественный конституционализм не является исключением. Сегодня конституционное право выступает ведущей отраслью права. Эта хрестоматийная истина закладывается с азов изучения юриспруденции и красной нитью проходит через всю совокупность знаний о праве.

История российского права прошла свой собственный уникальный путь развития. Оно зарождается вместе с государственностью в 862 году, когда, согласно официальной российской историографии, Рюрик становится князем [1, с. 77]. Здесь берет свое начало более чем тысячелетний период развития Российского государства и права. В нем выделяются две парадигмы: первая – монархическая (862–1917 годы), состоящая из 3 структурных элементов (княжество, царство, империя), и вторая – республиканская, состоящая также из трех элементов (буржуазно-демократическая республика, советская социалистическая республика и современная либерально-демократическая республика).

Отечественный конституционализм как явление, концепция, учение, феномен принял позитивную форму в виде Конституции только лишь в 1918 году, когда Россия носила наименование – РСФСР. Этот юридический факт возникает уже в республиканский период. Однако мы считаем, что субстанционально сам конституционализм как принцип является частью диалектического развития права в любом отдельно взятом государстве. Дело в том, что даже в режиме абсолютной монархии, к которой приходит Россия в правление Петра I (пройдя раннефеодальный период и период сословно-представительной монархии), в чистом виде назвать власть императора «абсолютной», понимая ее как «безграничную», не обоснованно. Абсолютный монарх, как глава государства, не может находиться в социальном вакууме, поэтому на него оказывает влияние целый ряд факторов в режиме социализации. Сюда следует добавить факторы объективного характера, которые в любом случае влияют на закрепление политических решений в положительном праве.

Как указывает исследователь А. Н. Пугачев: «Конституция в ее современном понимании существует немногим более 200 лет, в то время как сам термин активно используется более двух тысячелетий, однако в самых разных значениях» [2, с. 134]. За это время понятие «конституционализм» в своей когнитивной эволюции, отталкиваясь от нормативных актов римских императоров, через учения французских, голландских и английских просветителей, получает свой современный смысл и свою современную сущность. Они формируются в контексте принципа ограничения государственной власти.

Этот принцип, в тех или иных формах, влиял на монарха-законодателя. Известны слова князя-воина Святослава: «Серебром и золотом не найду себе дружины, а с дружиною добуду серебро и золото, как дед мой и отец мой с дружиною доискались золота и серебра» [3, с. 112]. Уже здесь виден принцип ограничивающего воздействия дружины – военно-политической группы, на главу государства. Например, оно отразилось на его решении не принимать Православие, когда в диспуте со своей матерью княгиней Ольгой князь Святослав пояснял, что дружина отнесется к факту принятия новой религии негативно. Можно привести яркий исторический

пример, когда такое воздействие, в частности, вылилось в конкретный нормативный правовой акт. В 1215 году бароны подняли восстание и вынудили Иоанна Безземельного принять Великую хартию вольностей, которую англичане считают отправной точкой формирования британского конституционализма [4, с. 30]. Однако, как мы понимаем, в нашем случае уровня политической и правовой культуры представителей власти молодого Русского государства было недостаточно для того, чтобы оформлять отношения между князем и дружиной каким-либо нормативным правовым актом. Более того, сыграл свою роль фактор самобытности российской государственности. Она характеризуется патриархальностью. Этот режим понимания общественных отношений не предполагает заключения юридических договоров между членами семьи. Духовно-нравственные ценности того времени во главу угла ставили честь и верность.

В дальнейшем отношения главы государства с другими субъектами политико-правовых процессов строились достаточно непросто. Можно только вспомнить участь Андрея Боголюбского [5, с. 63]. В таких условиях говорить об отсутствии факторов, ограничивающих монархическую власть, не приходится. Эти факторы, так или иначе, проявляют себя и в дальнейшем. Такие выдающиеся правители, как Иван III Великий и Иван IV Грозный, несмотря на мощнейшие импульсы, генерируемые ими в целях формирования вертикали власти, также не могли их игнорировать.

Принципы ограничения верховной государственной власти мы можем увидеть и в условно-представительной монархии. Как подчеркивает профессор Н. П. Карпиченко, классическим нормативным правовым актом и законом, определившим ход развития отечественной правовой системы на столетия, является Соборное уложение 1649 года [6, с. 157]. Преамбула данного памятника права содержит более 10 источников, на которое ссылается царь Алексей Михайлович при его принятии. Это означает, что в своеобразном виде действовал принцип конституционализма – ограничения царской власти от произвола. Органы Земского Собора можно представить как некий институт конституционализма. В том числе и потому, что они выполняли представительные и учредительные функции. Между тем историческая диалектика распорядилась таким образом, что сам закон стал ключевым этапом к созданию абсолютной монархии. Это выразилось в методах и формах руководства государством в период правления Петра I и закреплении их в праве. В качестве примера можно привести толк к артикулу 20 Артикула воинского 1715 года: «Ибо его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять» [7]. В Духовном регламенте 1721 г. было записано: «Император Всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться его верховной власти не токмо за страх, но и за совесть сам Бог повелевает» [7]. В период правления Петра I государственная власть носила ярко выраженный абсолютистский характер. Все государственные решения, принятие законов, назначение на должности производилось только исходя из воли Царя (с 1721 года Императора), но, тем не менее, тот бюрократический аппарат, который он сам и создал, оказывал на него ограничительное воздействие.

После смерти Петра Великого Верховный тайный совет пытается формировать правовую базу конституционализма. То есть возникает тенденция создания правовых ограничений верховной государственной власти. «Учрежденный указом 8 февраля 1726 г. Верховный тайный совет, в соответствии с регламентом, осуществлял надзор над Сенатом и коллегиями. Регламент постановлял никаким указам не выходить, пока они в Тайном совете “совершенно не состоятся”, не будут запротоколированы и императрице для “апробации” прочтены» [8, с. 251].

Первая попытка, когда дворяне предпринимают конкретные меры по ограничению самодержавия и пытаются закрепить их нормативным актом, происходит в 1730 году. По инициативе князя Д.М. Голицына членами Верховного тайного совета было решено пригласить на императорский престол Анну Иоановну. Это делалось ими в первую очередь для обеспечения собственных интересов, но Кондиции носили выраженный конституционный характер, так как Императрица брала на себя обязательства: «По приятии короны российской,

в супружество во всю мою жизнь не вступать и наследника, ни при себе, ни по себе никого не определять. Еще обещаемся, что понеже целость и благополучие всякого государства от благих советов состоит; того ради мы ныне уже учрежденный Верховный тайный совет в восьми персонах всегда содержать и без оного Верховного тайного совета согласия: 1) Ни с кем войны не вчинять. 2) Миру не заключать. 3) Верных наших подданных никакими новыми податями не отягощать. 4) В знатные чины, как в статцкие, так и в военные, сухопутные и морские, выше полковничья ранга не жаловать, ниже к знатым делам никого не определять, и гвардии и прочим полкам быть под ведением Верховного тайного совета. 5) У шляхетства живота и имения и чести без суда не отымать. 6) Вотчины и деревни не жаловать. 7) В придворные чины, как русских, так и иноземцев, без совету Верховного Тайного совета не производить. 8) Государственные доходы в расход не употреблять – и всех верных своих поданных в неотменной своей милости содержать. А буде чего по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской» [9, с. 156].

25 февраля 1730 года Анна Ивановна публично разорвала эти Кондиции, и с 1 марта все дворянство присягнуло Императрице как самодержавной правительнице. Так конституционная монархия просуществовала в российской истории десять дней. В настоящее время разорванные пополам Кондиции хранятся в Российском государственном архиве древних актов.

Второй этап создания российского конституционализма приходится на вторую половину XVIII века, когда зарождается концепция «истинной монархии» и распространяются учения просветителей о естественном праве и договорном происхождении государства.

Как отмечает профессор В.Н. Панов: «В середине – второй половине XVIII века стремление к ограничению абсолютной власти монарха путем правовых норм и утверждением разумных и справедливых оснований государственного устройства нашло отражение в проектах П.И. Шувалова (1754 г.), Н.И. Панина (1762–1763 гг.), М.М. Щербатова и др. В 1754 г. П.И. Шувалов предложил проекты составления нового Уложения. Особое место занимает проект П.И. Шувалова “О разных государственной пользы способах”, иногда называемый проектом “О сохранении народа”. Основной идеей этого проекта стало ограничение монархии правовыми нормами, утверждение разумных и справедливых оснований государственного устройства и системы законодательства. В середине XVIII века была предпринята попытка создания свода законов в рамках деятельности Уложенной комиссии 1754–1766 гг.» [10].

Дальнейшие попытки конституционных образований относятся к проекту реформ Н.И. Панина, которые поручила ему императрица Екатерина II Великая. Граф Панин отталкивался от варианта Шведского государственного совета, где государственная власть делилась между монархом и избираемыми членами этого органа. Но императрица, несмотря на то, что разделяла идеи просветителей Европы и себя считала просвещенным монархом, этот проект внедрить не решилась [11, с. 105]. Тем не менее она заложила последующую основу для возможного развития отечественного конституционализма при формировании системы воспитания и образования будущего императора Александра I. Придя к власти, он наметил грандиозные государственные реформы, в ходе которых планировались и принятие конституции, и отмена крепостного права. Поэтому широкие полномочия были предоставлены Михаилу Михайловичу Сперанскому. Однако в силу французских событий, как внутренних – Великая Французская Буржуазная Революция, которая повлекла за собой казнь французского короля Людовика XVI и массовое истребление дворянства, так и внешних – нападение Наполеона Бонапарта на Россию, все французское было поставлено в разряд антироссийского. И в силу ряда других причин Александр I не смог ни отменить крепостное право, ни принять конституцию.

Восстание на Сенатской площади в 1825 году сопровождалась лозунгами «За Константина и конституцию!». И несмотря на то, что не все, выкрикивающие их, понимали, о чем идет речь, в социально-политической среде столицы обсуждение конституционализма было одной из наиболее актуальных тем. Николай I, придя к власти, не стал глубоко вдаваться в юридические подробности, а сконцентрировался на техническом оснащении и экономическом развитии страны.

Напротив, его приемник Александр II, вошедший в историю России как Освободитель, хотел не только отменить крепостное право, но и принять конституцию. То есть прийти к тому, о чем задумывался еще Александр I. Более того, проект конституции был уже разработан министром внутренних дел М.Т. Лорис-Меликовым. И император был намерен его подписать, но в силу трагических событий, повлекших смерть Императора-Освободителя от рук террористов в 1881 году, это мероприятие так и не состоялось. Хотя на тот момент Россия, как никогда в истории, была близка к получению писаной конституции.

Александр III, придя к власти, начал контрреформы, заменяя нарождавшийся либерализм системой административного управления. Что интересно, этот метод дал свой положительный результат в экономике. Данный факт противоречит современной либеральной концепции о свободе труда, капитала и так далее, но к концу XIX века Россия начала превращаться в мощное индустриальное государство. Она была способна реализовывать самые смелые экономические проекты того времени: по строительству сети железных дорог, электрификации страны, созданию нефтеперерабатывающих заводов и так далее. Две основные характеристики, которые свидетельствуют о мощи России того времени, – это наличие в рейтинге мировых банков из 20 самых крупных 5 российских и большое количество инженеров очень высокой квалификации. Эти и другие обстоятельства позволили совершить экономический бум, в ходе которого Российская империя в начале XIX века вошла в тройку самых динамично развивающихся экономик мира наряду с США и Германией.

Однако эти события имели и существенный побочный эффект в виде революционной реакции на эксплуатацию труда. Несмотря на то, что Николай II принимал все необходимые меры, в том числе и правовые, на революционное движение внутри России наслонились события Первой мировой войны. Это в совокупности уничтожило российскую государственность в имперской парадигме.

Николаем II был сделан существенный шаг в сторону создания конституции, он, по сути, заложил основы конституционного строя, издав Высочайший Манифест 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка». Этот акт носит учредительный характер, так как впервые появляется законодательный орган, избираемый народом, – Государственная Дума, и даруются права и свободы человека и гражданина как основополагающий институт любого современного конституционализма.

После прихода к власти большевиков в октябре 1917 года огромными темпами велась юридическая работа по разработке проекта советской Конституции. И впервые в истории России появился опубликованный Основной Закон, обладающий высшей юридической силой, – Конституция РСФСР.

То, что монархическая власть России не смогла сделать на протяжении 187 лет (если считать от Кондичий до падения дома Романовых), большевики сделали всего за 9 месяцев.

В связи с трагическими событиями, произошедшими в доме Ипатьевых в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 года, царская семья так никогда и не узнала, что 19 июля 1918 года была принята первая российская Конституция.

С появлением СССР принимаются конституции в 1924, 1936, 1977 годах, а в РСФСР, хоть и государствообразующей республике, но тем не менее входящей в состав Союза, Конституции принимались, соответственно, в 1925, 1937 и 1978 годах.

12 декабря 2023 года мы отмечаем тридцатилетие новой эры отечественного конституционализма. Действующая Конституция закрепила права и свободы человека и гражданина в качестве высшей ценности и открывает широкий простор для возможностей юридического обеспечения данного принципа.

Таким образом, подводя итог проведенному анализу, необходимо отметить, что конституционализм в отечественной правовой системе прошел свой самобытный путь развития. Мы полагаем, что сам принцип конституционализма имманентен государственной власти, которая даже в форме абсолютной монархии не может пониматься в качестве гегелевского Абсолюта. Сам Петр I Великий, неуклонно транслировавший свою волю на все происходящие

процессы в государстве и обществе, не находился в социально-политическом вакууме. Он претерпевал, как и любой глава государства, влияние и воздействие, носившие ограничительный характер. Сам конституционализм как явление, понимаемое в широком смысле, начал зарождаться после появления Кондичий в 1730 году. Несмотря на то, что последующие российские монархи отчетливо осознавали необходимость конституции, исторические условия складывались таким образом, что она смогла возникнуть в виде опубликованного правового акта только лишь в республиканский период.

Современная Конституция Российской Федерации является эталонной по возможностям реализации принципа правового, социального, демократического государства и обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Поэтому следует использовать все имеющиеся юридические средства и механизмы для воплощения этих принципов в жизнь.

Список источников

1. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. СПб.: Тип. Н. Греча, 1816–1829.
2. Пугачев А. Н. Значение термина «конституция» // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2011. № 14. С. 134–137.
3. Петрухин В. Я. Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры: монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во «Форум», 2014.
4. Кондракова Н. Н. Великая хартия вольностей – основополагающий конституционный акт Англии // Право и общество. 2012. № 4 (4). С. 30–31.
5. Гиппиус А. А., Михеев С. М. «Убийцы великого князя Андрея»: надпись об убийстве Андрея Боголюбского из Переславля-Залесского. *Slověne*. 2020. Т. 9. № 2. С. 63–102.
6. Карпиченко Н. П. Соборное Уложение 1649 года // Право и образование. 2019. № 8. С. 152–158.
7. Хрестоматия по истории государства и права СССР (Дооктябрьский период) / Под ред. Ю.П. Титова. – М.: Юрид. лит., 1990. 480 с.
8. Ключевский В. О. Сочинения в 9 томах. Т. V. М.: Мысль, 1989.
9. Ключевский В. О. Сочинения в 9 томах. Т. IV. М.: Мысль, 1989.
10. Панов В. Н. Российский абсолютизм XVIII века и альтернативные проекты политического развития // Приоритетные направления развития науки и образования. 2016. № 1 (8). С. 42–48.
11. Медушевский А. Н. Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010.
12. Карпенко О. А., Калашникова Е. Б. Прогрессивные и актуальные в настоящем идеи М. М. Сперанского по проведению реформ системы государственно-правового устройства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-2 (48). С. 161–164.

References

1. Karamzin N. M. *The history of the Russian state*: in 12 volumes. St. Petersburg: Type. N. Grecha, 1816–1829. (In Russ.)
2. Pugachev A. N. The meaning of the term «constitution». *Bulletin of the Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences*. 2011;(14):134–137. (In Russ.)
3. Petrukhin V. Ya. *Rus in the IX–X centuries. From the vocation of the Varangians to the choice of faith*. Monograph. (2nd edition, revised and expanded). Forum Publishing House. Moscow, 2014. (In Russ.)
4. Kondrakova N. N. Magna Carta – the fundamental constitutional act of England. *Law and Society*. 2012;4(4):30–31. (In Russ.)
5. Gippius A. A., Mikheev S. M. «Assassins of Grand Duke Andrew»: an inscription about the murder of Andrei Bogolyubsky from Pereslavl-Zalesky. *Slověne*. 2020;9(2):63–102. (In Russ.)
6. Karpichenko N. P. The Cathedral Code of 1649. *Law and education*. 2019;(8):152–158. (In Russ.)
7. *Anthology on the history of state and law of the USSR (Pre-October period)*. Yu.P. Titov (ed.). Moscow: Legal Literature; 1990. 480 p. (In Russ.)

8. Klyuchevsky V. O. *Works in 9 volumes*. Vol. V. Moscow: Mysl; 1989. (In Russ.)
9. Klyuchevsky V. O. *Works in 9 volumes*. Vol. IV. Moscow: Mysl; 1989. (In Russ.)
10. Panov V. N. Russian absolutism of the XVIII century and alternative projects of political development. *Priority areas for the development of science and education*. 2016;1(8):42–48. (In Russ.)
11. Medushevsky A. N. Constitutional projects in Russia of the XVIII – early XX century. Moscow: Russian Political Encyclopedia; 2010. (In Russ.)
12. Karpenko O. A., Kalashnikova E. B. M.M. Speransky's progressive and current ideas on carrying out reforms of the system of state and legal structure. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020;9-2(48):161–164. (In Russ.)

Информация об авторах

С. П. Федоренко – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХ и ГС; доцент кафедры теории государства и права РЮИ МВД России.

Р. Г. Непранов – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Information about the authors

S. P. Fedorenko – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa; Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

R. G. Nepranov – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Rostov State University of Economics.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 06.12.2023.

The article was submitted 25.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 06.12.2023.